

УДК 349.444

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-74-86

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Рабец А.М.

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36, Российская Федерация*

Аннотация. Цель: Статья посвящена актуальным проблемам, касающимся обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также проблемам обеспечения сохранности жилых помещений, принадлежащих им на праве собственности или на праве пользования и управления ими.

Методы исследования: Применение метода системного анализа позволило автору выявить и сопоставить различные способы реализации, охраны и защиты жилищных прав несовершеннолетних, лишённых попечения родителей.

Результаты исследования: На основании комплексного анализа норм гражданского, семейного и жилищного законодательства автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления непосредственно в ЖК РФ всего комплекса жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе надлежащего правового механизма, обеспечивающего сохранность принадлежащих им жилых помещений.

Теоретическая/практическая значимость: Результаты исследования могут быть использованы в учебной и научной литературе по различным аспектам гражданского права, а также в процессе законодательной деятельности.

Новизна: Автор с позиции новых подходов выявил и сравнил различные способы реализации, охраны и защиты жилищных прав несовершеннолетних, лишённых попечения родителей.

Ключевые слова: жилищные права, осуществление, законодательство, жилые помещения, несовершеннолетние, сироты, опекуны, попечители, сохранность, правовой механизм.

THE ISSUES OF IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF HOUSING RIGHTS OF MINORS LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

A. Rabets

*National Research Tomsk State University
36, Lenin ave., 634050, Russian Federation*

Abstract. Objective: The article is devoted to the topical issues of housing provision for the orphans and children left without parental care, as well as the problems of ensuring the preservation and management of living quarters owned by them on the basis of ownership or management rights.

Research methods. The application of the systemic analysis method allowed the author to identify and compare various ways of exercising and protecting housing rights of minors left without parental care.

Results of the research. Based on a comprehensive analysis of the norms of civil, family and housing legislation, the author comes to the conclusion that it is necessary to legislate directly the whole complex of housing rights for orphans and children left without parental care, including an appropriate legal mechanism ensuring safety of living quarters belonging to them.

Theoretical/practical significance. The results of the research can be used in academic literature on various aspects of civil law, as well as in the legislative process.

Novelty. From a perspective of new approaches, the author has identified and compared various ways of exercising and protecting the housing rights of minors deprived of parental care.

Key words: housing rights, implementation, legislation, living quarters, minors, orphans, guardians, guardians, safety, legal mechanism.

Как известно, одним из наиболее распространённых способов реализации субъективных прав, как личных, так и имущественных, является их использование по назначению. Именно так в большинстве случаев осуществляются жилищные права граждан, особенно несовершеннолетних, для которых жилище является скорее социальным, чем имущественным благом [4, с. 72–74], едва ли не естественной средой их обитания, а жилищные права, основанные на закреплённом в ст. 40 Конституции РФ [10] – скорее, естественными неотчуждаемыми социально-экономическими правами, тяготеющими более к личным, чем к имущественным. В этом смысле можно полностью согласиться с замечанием А.М. Эрделевского о “собирательном” характере жилищных правоотношений, которые в отличие от гражданских нельзя признать системными и целостными [17]. В самом деле, проживая и воспитываясь в семейном

окружении, ребёнок естественным образом использует свои жилищные права, не задумываясь о том, на каком конкретно праве ему принадлежит жилое помещение. Если исходить из формулировки определения понятия жилищных прав несовершеннолетних, предлагаемой М.Л. Харламовой, согласно которому жилищными правами несовершеннолетних являются гарантированные жилищным законодательством вид и мера возможного или дозволенного поведения несовершеннолетнего, вытекающие из жилищных отношений, основанных на конституционном праве на жилище [16], можно сделать вывод, что при нормальных условиях проживания в родной семье ребёнок осуществляет свои жилищные права путём реализации права на собственные действия, т. е. на проживание.

Совсем иначе обстоит дело в тех случаях, когда несовершеннолетний по тем или иным причинам лишается ро-

дательского попечения, что зачастую сопряжено с невозможностью проживать в родительском или в собственном жилом помещении, т. е. реально осуществлять свои жилищные права. К сожалению, отсутствие ребёнка в жилом помещении в связи с необходимостью передачи его под надзор и на воспитание другим лицам оказывается весьма благоприятным фактором для всякого рода посягательств на его жилищные права, в том числе со стороны его родителей и других родственников. Следовательно, для таких детей существенно актуализируются проблемы, касающиеся не только и не столько простого использования жилища, сколько охраны и защиты конкретных имущественных прав на соответствующее жилое помещение, чаще всего права собственности или права пользования, чтобы несовершеннолетний мог беспрепятственно вернуться в прежнее жилое помещение при переезде от родственников, от приёмных родителей, где он никаких жилищных прав не приобретает [8, с. 4], либо из воспитательного учреждения. В подобных случаях можно говорить о реализации таких правомочий, входящих в содержание любого субъективного жилищного права, как право требования, притязания или даже право на защиту. В аспекте всего сказанного представляется целесообразным подробнее остановиться на анализе теоретических и практических проблем, касающихся реализации такими несовершеннолетними их жилищных прав.

Само по себе лишение родительского попечения не влечёт автоматически невозможности для ребёнка проживать в данном жилом помещении. Малолетний ребёнок может прожи-

вать в нём вместе со своим опекуном с согласия последнего и с разрешения органов опеки и попечительства. Будучи законным представителем ребёнка, опекун совершает в его интересах все имущественные сделки и иные юридически значимые действия по обеспечению сохранности жилого помещения, по управлению им вплоть до получения доходов от его использования. Проживание опекуна в жилом помещении, принадлежащем ребёнку, никакой опасности для него не представляет, т. к. опекун не приобретает на данное помещение никаких прав и обязан действовать исключительно в интересах подопечного.

Сходная ситуация складывается в отношении несовершеннолетнего подопечного в возрасте от 14 до 18 лет с той лишь разницей, что он сам с согласия своего попечителя совершает все имущественные сделки по управлению жилым помещением и по обеспечению его сохранности. Более того, подопечный по достижении возраста 16 лет может проживать в своём жилом помещении один, отдельно от попечителя, если это не отразится неблагоприятно на его воспитании и на защите его прав и законных интересов (ст. 36 ГК РФ) [6]. Но и в этом случае все значимые юридические действия в отношении жилого помещения, включая всякого рода сделки, связанные, к примеру, с его ремонтом, с оплатой коммунальных услуг и т. п., он совершает с участием попечителя. Если правом на данное жилое помещение обладают, помимо несовершеннолетнего, другие лица, обязанности по обеспечению сохранности жилого помещения и по управлению им распределяются в зависимости от доли

каждого собственника жилого помещения, а если оно предоставлено по договору социального найма или найма, то такие обязанности, как правило, являются равными [5, с. 386], однако, как нам представляются, не солидарными, а долевыми, т. к. солидарно обязанности, вытекающие из пользования жилым помещением, несут только взрослые члены семьи собственника жилого помещения (ст. 31 ЖК РФ) [9] или члены семьи нанимателя по договору социального найма (ст. 70 ЖК РФ). В подобных случаях и возникают трудности, связанные, по выражению С.И. Сусловой, «с вынужденным участием в жилищных правоотношениях» [12, с. 9]. В случае спора между лицами, проживающими в данном жилом помещении, права и законные интересы несовершеннолетнего защищает его опекун или попечитель, который в случае необходимости может прибегнуть к помощи органов опеки и попечительства либо обратиться в суд.

Однако, как отмечалось ранее, несовершеннолетний чаще всего лишается возможности проживать в жилом помещении, в котором он проживал до приобретения статуса ребёнка, оставшись без попечения родителей. Это может произойти по разным причинам, в частности: ребёнок потерял обоих или единственного родителя и остался сиротой; его совместное проживание с родителем, лишённым родительских прав, признано невозможным, но родитель не может быть выселен из жилого помещения, т. к. проживает в нём как собственник или сособственник; контакт ребёнка с родителем, ограниченным в родительских правах, опасен для его жизни или здоровья, к примеру, ввиду тяже-

лой инфекционной или душевной болезни родителя. В подобных случаях несовершеннолетний, как известно, может быть передан в семью опекуна, в том числе в приёмную или патронатную семью, либо помещён под надзор и на воспитание в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или в иную аналогичную организацию, на которую возлагаются функции опекуна или попечителя. В таких случаях за ребёнком сохраняется право собственности на жилое помещение либо право пользования им, а при отсутствии у него жилого помещения предоставляется право на его получение в соответствии с жилищным законодательством (ст. 148, 155.3 СК РФ) [11]. В целях обеспечения права собственности или пользования в отношении жилого помещения, в котором ранее проживал несовершеннолетний, органы опеки и попечительства закрепляют за ребёнком соответствующее право на всё жилое помещение либо на его долю и передают соответствующий правоустанавливающий документ опекуну (попечителю) либо в организацию, куда помещён ребёнок под надзор и на воспитание.

Итак, жилое помещение, из которого выбыл ребёнок, лишившийся родительского попечения, независимо от того, остались ли в нём проживать другие члены семьи, закрепляется за ним на праве собственности или на праве пользования и сохраняется на весь период его пребывания на воспитании в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, либо в другой аналогичной организации, либо у опекунов (попечителей), в том числе приёмных родителей или

патронатных воспитателей. Органы исполнительной власти субъектов РФ обязаны осуществлять контроль за использованием жилых помещений и (или) распоряжением жилыми помещениями, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния этих жилых помещений (ст. 8 федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей») [8; 14]. Иначе говоря, они должны прежде всего обеспечить ребёнку возможность вернуться в прежнее жилое помещение. Такая же обязанность, как нам представляется, должна быть возложена на органы местного самоуправления, если речь идёт о жилом помещении муниципального жилищного фонда. Конечно, закон предусматривает, что в случае невозможности вернуться в прежнее жилое помещение несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей, могут рассчитывать на возвращение в тот же населённый пункт, в котором они ранее проживали, однако, во-первых, это всё же не прежнее жилое помещение, во-вторых, как отмечает Е.А. Бобровский, по разным причинам место жительства несовершеннолетнего не всегда совпадает с местом его жилищного обеспечения [3, с. 35].

Однако, как справедливо отмечают специалисты [13], ни в указанном законе, ни в ЖК РФ нет чёткого и прямого ответа на вопрос, кто и каким образом осуществляет управление

такими жилыми помещениями и обеспечивает их сохранность? В частности, в практике деятельности органов опеки и попечительства и судов возникли трудности при решении вопроса о том, правомерно ли возложение этой обязанности на органы исполнительной власти субъектов РФ, в том числе на органы опеки и попечительства, либо, соответственно, на органы местного самоуправления? Как следует из смысла ст. 9 федерального закона «Об опеке и попечительстве» [15] и ст. 8 федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [14], на эти органы возложена обязанность осуществлять контроль за сохранностью таких жилых помещений, но не управление ими и не обеспечение их сохранности, к примеру, путём ремонта и т. п. Такая функция должна быть возложена на опекунов (попечителей), которым передан ребёнок, либо на организацию, в которую он помещён под надзор и на воспитание. Однако судебная практика по этим спорам далеко не однозначна. Суды, ссылаясь на одни и те же нормативные правовые акты, в частности на ст. 19 ФЗ «Об опеке и попечительстве», принимают подчас прямо противоположные решения. Так, например, в Апелляционном определении Орловского областного суда [1] указано, что органы опеки и попечительства как органы исполнительной власти обязаны осуществлять контроль за сохранностью жилых помещений, принадлежащих несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей, но не управление ими. На этом основании апелляционная инстанция согласилась с решени-

ем суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска. Противоположным было Апелляционное определение Ярославского областного суда, которым оставлено без изменений решение суда, возложившего на администрацию Ростовского муниципального района обязанность в силу ст. 1064 ГК РФ [7] возместить сосособственникам жилого помещения вред, возникший в результате приведения его в непригодное для проживания состояние [2].

Даже если признать администрацию Ростовского муниципального района виновной в неосуществлении надлежащего контроля за сохранностью принадлежащего истцам жилого помещения, с решением судебных инстанций Ярославской области всё равно невозможно согласиться прежде всего с позиций теории причинной связи между противоправным поведением ответчика и наступившим вредом. Во-первых, при установлении прямой причинной связи между незаконным действием ответчика и наступившими вредными последствиями суду следовало сослаться не на ст. 1064, а на ст. 1069 ГК РФ; во-вторых, по делу бесспорно установлено, что в жилом помещении остались проживать родственники несовершеннолетних истцов, которые в течение всего периода пребывания последних в воспитательном учреждении привели жилое помещение в состояние непригодности для постоянного проживания. Как справедливо отмечают Е.В. Тресцова и Т.В. Азарова [13], в подобных случаях состояние непригодности жилого помещения для постоянного проживания возникает не по причине длительного воздействия на него со стороны органов опеки и попечительства

(напротив, речь можно вести о длительном бездействии со стороны этих органов – А.Р.), а в силу злоупотребления своими правами тех, кто остаётся проживать в жилом помещении, пока несовершеннолетний воспитывается в специализированном учреждении. Как правило, в подобных случаях речь идёт о родственниках несовершеннолетних, которые, по мнению указанных авторов, имеют неограниченные полномочия по владению и пользованию жилым помещением [13].

Справедливости ради следует обратить внимание на три достаточно важных обстоятельства, влияющих на поведение родственников или иных лиц, оставшихся проживать в данном жилом помещении, в какой-то мере умышленно приводящих его в состоянии непригодности, разумеется, с намерением в дальнейшем привести его в надлежащее состояние. Во-первых, как уже отмечалось, обязанность по обеспечению сохранности жилых помещений, права на которые принадлежат детям, оставшимся без попечения родителей, возлагается на их опекунов, попечителей, а также на организации, выполняющие функции опекунов или попечителей. К сожалению, приходится констатировать, что в действительности эти лица выполняют данную обязанность далеко не надлежащим образом в силу целого ряда причин объективного и субъективного характера: отсутствия у подопечных достаточных финансовых возможностей для проведения своевременного текущего ремонта жилого помещения, нежелания или неумения потребовать от лиц, проживающих в жилом помещении, поддерживать его в надлежащем состоянии и т. п. Сам собой на-

прашивается вывод о необходимости законодательного решения вопроса о финансировании мероприятий по обеспечению сохранности подобных жилых помещений, если средств самого несовершеннолетнего собственника помещения недостаточно.

Во-вторых, названные выше авторы справедливо отмечают, что, с одной стороны, нет прямых оснований для возложения на органы опеки обязанности по обеспечению сохранности таких жилых помещений, а в случае его непригодности для постоянного проживания обязанности по возмещению причинённого собственникам вреда; с другой стороны, органы опеки и попечительства не должны выполнять роль лишь пассивных наблюдателей, осуществлять исключительно функцию надзора за деятельностью опекунов, попечителей и соответствующих организаций, в которых воспитываются несовершеннолетние; они обязаны осуществлять надлежащий контроль за данной областью деятельности указанных лиц, что на практике также далеко не всегда осуществляется надлежащим образом.

В-третьих, в известной мере сам закон невольно способствует отсутствию заинтересованности в обеспечении сохранности принадлежащих несовершеннолетним жилых помещений не только у лиц, на которых такая обязанность возложена, но и у самих правообладателей, особенно у тех, за кем жилое помещение полностью или в части закреплено на праве пользования. В этом случае, как принято говорить, недостатки закона (если вообще уместно говорить о недостатках) являются продолжением его несомненных достоинств, поскольку в

настоящее время существует пусть не идеальное, но вполне приемлемое законодательное решение застарелой и в то же время сверхактуальной проблемы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, вполне понятно и оправдано стремление законодателя избежать ещё одного зла: вынужденного участия в жилищных правоотношениях (критерием такой вынужденности С.И. Сулова называет необходимость проживания в одном жилом помещении нескольких лиц, порой не связанных ни семейными, ни иными близкими отношениями; более того, находящихся в состоянии затяжного жилищного конфликта) [12, с. 10]. Для того чтобы понять, в чём заключаются “издержки” позиции законодателя, имеет смысл рассмотреть соответствующие правовые нормы более подробно.

Основания и порядок предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и пользования этими жилыми помещениями регламентируются специальным законодательством: ст. 8 ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Поскольку в настоящей работе речь идёт о жилищных правах несовершеннолетних, мы далее не будем упоминать о лицах из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, т. е. о лицах, достигших возраста 18 лет, до достижения ими возраста 23 лет, если они потеряли обоих или единственного родителя либо были отнесены к кате-

гории детей, оставшихся без попечения родителей, до достижения совершеннолетия. Однако следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 9 данной статьи закреплённые в ней жилищные права предоставляются лицам, уже достигшим возраста 23 лет, если они не были реализованы этими лицами в период наличия у них правового статуса лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и сохраняются за ними вплоть до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Итак, ст. 8 указанного закона применяется лишь в случаях, если ребёнок не имеет жилого помещения на праве собственности или на праве пользования по договору социального найма в качестве нанимателя или члена семьи нанимателя, а также в тех случаях, когда какое-либо из указанных прав у ребёнка имеется, но проживание в ранее занимаемом жилом помещении признаётся невозможным. Примерный перечень таких оснований и порядок установления факта невозможности проживания в прежнем жилом помещении регламентируются п. 4, 5 ст. 8 закона. Проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками признаётся невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживания на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

– лишённых родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с ч. 3 ст. 72 ЖК РФ);

– страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учётной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдёт в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иного установленного законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельства. Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях регламентируется законодательством субъекта РФ.

Орган исполнительной власти субъекта РФ в порядке, установленном законом соответствующего субъекта РФ, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. В список включаются лица, достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам

и детям, оставшимся без попечения родителей, жилых помещений является основанием для исключения их из списка. Жилые помещения предоставляются указанным лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов РФ, жилые помещения могут быть предоставлены ранее чем по достижении ими возраста 18 лет. По заявлению в письменной форме указанных лиц, достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Органом исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта РФ, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, срок действия которого составляет 5 лет. По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к усло-

виям соответствующего населённого пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. В случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания указанным лицам содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, договор найма может быть заключён на новый пятилетний срок по решению органа исполнительной власти субъекта РФ. Порядок выявления этих обстоятельств устанавливается законодательством субъекта РФ. Договор найма специализированного жилого помещения может быть заключён на новый пятилетний срок не более чем один раз.

В соответствии с п. 4, 6 ст. 100 ЖК РФ [9] наниматель по договору найма специализированного жилого помещения не вправе осуществлять обмен занимаемого жилого помещения и передавать его в поднаём. В данном договоре должны указываться члены семьи нанимателя.

В силу п. 5 ст. 103 ЖК РФ [9] дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не могут быть выселены из специализированных жилых помещений без предоставления другого благоустроенного жилого помещения, которое должно находиться в границах соответствующего населённого пункта. По окончании срока действия договора найма специализированного жилого помещения и при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания нанимателям содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, орган исполнительной власти субъекта

РФ, осуществляющий управление государственным жилищным фондом, обязан принять решение об исключении жилого помещения из специализированного жилищного фонда и заключить с этими лицами договор социального найма в отношении данного жилого помещения в порядке, установленном законодательством соответствующего субъекта РФ.

Как видим на первый взгляд, действующим законодательством решены практически все наиболее острые проблемы, касающиеся предоставления детям-сиротам жилых помещений и пользования ими, в том числе в случаях лишения их родителей родительских прав или ограничения в родительских правах.

Тем не менее ни в ЖК РФ, ни в ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», пока нет чёткого и эффек-

тивного механизма, обеспечивающего сохранность жилых помещений, принадлежащих детям, оставшимся без попечения родителей и находящихся на воспитании в организациях для детей-сирот и иных аналогичных организациях. Целесообразно, во-первых, закрепить в ЖК РФ жилищные права таких лиц и возложить на лиц, оставшихся проживать в принадлежащих им жилых помещениях, обязанность по обеспечению их сохранности; аналогичную обязанность, а также обязанность по управлению этими жилыми помещениями, возложить на лиц, выполняющих обязанности по опеке и попечительству; установить, что лица, по вине которых жилое помещение приведено в состояние непригодности для постоянного проживания, обязаны возместить их собственникам или пользователям вред в соответствии с гражданским законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное определение Орловского областного суда от 18.09.2012 по делу № 33-1732 [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовая система [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/103381175> (дата обращения: 19.03.2018).
2. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 31.05.2012 по делу № 33-2706/2012 [Электронный ресурс] // Росправосудие: [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-yaroslavskij-oblastnoj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-105378964> (дата обращения: 19.03.2018).
3. Бобровский Е.А. О соотношении места жительства детей-сирот и места их жилищного обеспечения // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 34–37.
4. Геллер М.В. Реализация и защита права несовершеннолетних жить и воспитываться в семье по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 216 с.
5. Городова О.А. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. Постатейный. М.: Проспект, 2016. 640 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.12.2017 № 459-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. ФЗ от 05.12.2017 № 379-ФЗ) // Собрание законодательства РФ от 1996. № 5. Ст. 410.
8. Доржиева С.В. Жилищные права приёмных детей // Семейное и жилищное право. 2010. № 4. С. 34–37.

9. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 04.06.2018) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057 (дата обращения: 05.06.2018).
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 05.06.2018).
11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения: 05.06.2018).
12. Сулова С.И. О критерии вынужденного участия в жилищных отношениях // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 32–34.
13. Тресцова Е.В., Азарова Т.В. Роль органов опеки и попечительства в механизме охраны и защиты жилищных прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей // Вопросы ювенальной юстиции. Юрист. 2014. № 1 (51). С. 18–22.
14. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] // Законодательство РФ: [сайт]. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-21121996-n-159-fz-o> (дата обращения: 05.06.2018).
15. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459 (дата обращения: 05.06.2018).
16. Харламова М.Л. Понятие и содержание жилищных прав несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. Юрист. 2013. № 6. С. 15–18.
17. Эрделевский А.М. О начале реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Center Bereg: [сайт]. URL: <http://www.center-bereg.ru/b2162.html> (дата обращения: 05.06.2018).

REFERENCES

1. [The Appeal Definition of the Oryol Regional Court dated 18.09.2012 in case no. 33-1732]. In: *Garant: informatsionno-pravovaya sistema* [Garant: Legal Information System]. Available at: <http://base.garant.ru/103381175> (accessed: 19.03.2018).
2. [The Appeal Definition of the Yaroslavl Regional Court dated 31.05.2012 in case no. 33-2706/2012]. In: *Rospravosudie*. Available at: <https://rospravosudie.com/court-yaroslavskij-oblastnoj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-105378964> (accessed: 19.03.2018).
3. Bobrovskii E.A. [About the Ratio of the Residence of Orphans and Their Housing]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2017, no. 5, pp. 34–37.
4. Geller M.V. *Realizatsiya i zashchita prava nesovershennoletnikh zhit' i vospityvat'sya v seme po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [The Realization and Protection of Minors' Rights to Live and Grow in a Family under the Legislation of the Russian Federation: PhD Thesis in Law]. Moscow, 2007. 216 p.

5. Gorodova O.A. *Kommentarii k Zhilishchnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Postateinyi* [Commentaries on the Housing Code of the Russian Federation. Itemized]. Moscow, *Prospekt* Publ., 2016. 640 p.
6. [The Civil Code of the Russian Federation (Part 1) dated 30.11.1994 no. 51-FZ (in edition FZ from 29.12.2017 no. 459-FZ)]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legal Acts of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.
7. [The Civil Code of the Russian Federation (Part 2) dated 26.01.1996 no. 14-FZ (in edition FZ dated 05.12.2017 no. 379-FZ)]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legal Acts of the Russian Federation], 1996, no. 5, art. 410.
8. Dorzhieva S.V. [Housing Rights of Foster Children]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2010, no. 4, pp. 34–37.
9. [Housing Code of the Russian Federation dated 29.12.2004 no. 188-FZ (ed. from 04.06.2018)]. In: *Konsul'tantPlyus: spravochnaya pravovaya sistema* [ConsultantPlus: Reference Legal System]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057 (accessed: 05.06.2018).
10. [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 no. 6-FKZ, dated 30.12.2008 no. 7-FKZ, dated 05.02.2014 no. 2-FKZ, dated 21.07.2014 no. 11-FCL)]. In: *Konsul'tantPlyus: spravochnaya pravovaya sistema* [ConsultantPlus: Reference Legal System]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (accessed: 05.06.2018).
11. [The Family Code of the Russian Federation dated 29.12.1995 no. 223-FZ (in edition FZ dated 29.12.2017)]. In: *Konsul'tantPlyus: Spravochnaya pravovaya sistema* [ConsultantPlus: Reference Legal System]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (accessed: 05.06.2018).
12. Suslova S.I. [Criteria for Involuntary Participation in Housing Relations]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and Housing Law], 2011, no. 1, pp. 32–34.
13. Trestsova E.V., Azarova T.V. [The Role of Guardian Bodies in Protection of Housing Rights of Minors Left without Parental Care]. In: *Voprosy yuvenal'noi yustitsii. Yurist* [Issues of Juvenile Justice. Lawyer], 2014, no. 1 (51), pp. 18–22.
14. [Federal Law dated 21.12.1996 no. 159-FZ (as amended on 07.03.2018) “On Additional Guarantees for Social Support of Orphans and Children Left without Parental Care”]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legal Acts of the Russian Federation], Available at: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-21121996-n-159-fz-o> (accessed: 05.06.2018).
15. [Federal Law dated 24.04.2008 no. 48-FZ “On Guardianship” (latest edition)]. In: *Konsul'tantPlyus: spravochnaya pravovaya sistema* [ConsultantPlus: Reference Legal System]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459 (accessed: 05.06.2018).
16. Kharlamova M.L. [The Concept and Content of Minors' Housing Rights]. In: *Voprosy yuvenal'noi yustitsii Yurist* [Issues of Juvenile Justice Lawyer], 2013, no. 6, pp. 15–18.
17. Erdelevskii A.M. [On the Beginnings of The Civil Code Reform in the Russian Federation]. In: *Center Bereg*. Available at: <http://www.center-bereg.ru/b2162.html> (accessed: 05.06.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рабец Анна Максимовна – доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Национального исследовательского Томского государственного университета;
e-mail: rabecjur@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna M. Rabets – Doctor of Law, professor, senior researcher at the Laboratory of Social and Legal Studies, National Research Tomsk State University;
e-mail: rabecjur@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Рабец А.М. Проблемы осуществления и защиты жилищных прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 74–86
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-74-86

FOR CITATION

Rabets A.M. The Issues of Implementation and Protection of Housing Rights of Minors Left Without Parental Care. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 2, pp. 74–86
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-74-86